

Н.Н. Киселева, доктор экономических наук, профессор

Северо-Кавказский институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пятигорск (Россия)

В.В. Браткова, кандидат социологических наук,

доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»

Институт сервиса, туризма и дизайна Северо-Кавказского федерального университета, Пятигорск (Россия)

Ключевые слова: проблемный регион; ВРП; миграционный прирост; инновационная активность; этноэкономика.

Аннотация: В статье обосновывается вывод о том, что к проблемным относятся не только те регионы, в которых темпы спада производства, снижения уровня жизни и нарастания других негативных тенденций в экономике, социальной сфере и в экологии выше общероссийских, но и те, в которых темпы роста ключевых социально-экономических показателей отстают от средних по экономике страны, что усиливает исторически сложившуюся неоднородность экономического пространства.

Авторами предлагается подход к идентификации проблемных регионов с позиции интенсивности хозяйственной деятельности, финансовой самодостаточности, привлекательности региона как места проживания и инновационной активности. Дана классификация регионов по уровню ВРП на душу населения, доли безвозмездных поступлений в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ, значению коэффициента миграционного прироста, уровню инновационной активности.

Показано, что к опорным регионам Российской Федерации относятся индустриальные и столичные регионы с постиндустриальной структурой экономики. Проблемным регионам свойственна аграрно-индустриальная или аграрная отраслевая структура.

Доказывается, что наиболее проблемными являются этнические регионы России, отставание которых обусловлено невосприимчивостью этноэкономики к процессам модернизации за счет импортирования западных институтов и заимствования зарубежных практик. Ускоренное развитие проблемных этнических регионов может быть обеспечено только в условиях реализации модели региональной политики, акценты которой должны быть смещены в пользу формирования условий для интеграции этноэкономического уклада в систему регионального воспроизводства за счет включения этноэкономической компоненты в структуру формируемых региональных экономических кластеров в качестве поставщика исходного сырья, создания этнически-брендовых товаров и их последующего продвижения на региональном и национальном рынках.

Исторически сложившаяся неоднородность экономического пространства, различия в экономическом развитии регионов России оказывают значительное влияние на структуру и эффективность экономики, стратегию институциональных преобразований и социально-экономическую политику.

Сокращение различий в экономическом развитии создает благоприятные условия для развития внутреннего рынка, оптимизации социально-экономических преобразований, в то время как межрегиональная дивергенция затрудняет проведение единой политики социально-экономических преобразований, увеличивает опасность возникновения региональных кризисов и межрегиональных конфликтов, а также дезинтеграции национальной экономики.

В настоящее время различия в развитии субъектов Российской Федерации по основным социально-экономическим показателям достигли критического уровня. Причиной нарастания тенденций дивергенции является неспособность проблемных регионов выйти на траекторию «догоняющего развития» и неэффективность проводимой в стране политики выравнивания. Под проблемным регионом понимается территория, где по экономическим, социальным, экологическим основаниям отсутствуют условия и стимулы самостоятельного территориального развития, т. е. соответствующие территории не могут рассчитывать на саморазрешение проблемных ситуаций, не в состоянии самостоятельно реализовать свой конкурентный потенциал и требуют активной поддержки со стороны государства.

В работах некоторых ученых к проблемным отнесены только те регионы, в которых темпы спада производства, снижения уровня жизни и нарастания других негативных тенденций в экономике, социальной сфере и в экологии выше общероссийских, так и макрорегиональных [1]. По нашему мнению, проблемными могут быть и те регионы, в которых никакого ухудшения социально-экономического положения не происходит (в случае, если все показатели социально-экономического развития находятся на стабильно низком, но не снижающемся уровне), и даже те регионы, в которых имеет место определенный рост ВРП, региональных доходов населения и т. д. Последняя ситуация складывается тогда, когда экономика региона с низкими социально-экономическими показателями растет темпами меньшими, чем экономика страны в целом. Нетрудно видеть, что отставание региона от среднестранового уровня экономического развития увеличивается, несмотря на внешние признаки подъема.

В этой связи для анализа состояния территорий на предмет отнесения их к проблемным необходимо использовать такие идентификационные признаки, как: интенсивность хозяйственной деятельности в регионе; привлекательность региона как места постоянного проживания; наличие собственных финансовых ресурсов для саморазрешения региональных проблем; инновационная активность регионов.

Интенсивность хозяйственной деятельности в регионе можно оценить путем анализа ВРП на душу населения. Привлекательность региона как места постоянного

проживания отражает коэффициент миграционного прироста. О возможности разрешения региональных проблем за счет собственных финансовых ресурсов региона позволяет судить доля безвозмездных поступлений в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ.

Проведенный автором анализ ВРП на душу населения и доли безвозмездных поступлений в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ позволил соединить регионы в 4 группы (табл. 1). В ходе анализа отраслевой структуры России мы увидели, что для большинства опорных регионов Российской Федерации, входящих в квадрант 1.1, свойственна индустриальная структура (Белгородская область, Республика Коми, Архангельская область, Калининградская область, Ленинградская область, Республика Татарстан, Томская область) или столичные регионы с постиндустриальной структурой экономики (Москва и Санкт-Петербург). Регионы квадранта 2.1 и 1.2 обладают преимущественно индустриально-аграрной структурой. Для регионов квадранта 2.2, которые могут быть отнесены к проблемным регионам, характерна аграрно-индустриальная или аграрная отраслевая структура.

Классификация регионов России в соответствии со значением коэффициента миграционного прироста, отражающего привлекательность региона как места постоянного проживания, позволяет выделить 4 группы

регионов (табл. 2): регионы комфортного проживания (квадрант 1.1); относительно привлекательные для проживания регионы (квадрант 2.1); непривлекательные для проживания регионы (квадрант 1.2); регионы крайне некомфортные для проживания (квадрант 2.2).

Последняя группа регионов рассматривается нами как проблемная.

В современных условиях важными факторами инновационной активности регионов Российской Федерации являются уровень развития инновационной инфраструктуры, наличие и бюджет инновационных программ и проектов, а также ряд других аспектов, характеризующих инновационный климат на территории региона. Анализ инновационной активности регионов Российской Федерации осуществлен на основе данных Росстата за 2008–2011 гг. (табл. 3).

С точки зрения инновационной восприимчивости (технологического развития) за 2008–2011 гг. 2/3 ВРП страны относилось к низкому технологическому уровню, в производстве которого были задействованы 88 % от общей численности занятых в экономике. В зоне низкой инновационной восприимчивости пребывает 11 регионов: Калининградская область, Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ка-

Таблица 1. Классификация регионов по уровню ВРП на душу населения и доле безвозмездных поступлений в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ [2, с. 376, 377, 830–833]

	1. Регионы с долей безвозмездных поступлений в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ менее 50 %	2. Регионы с долей безвозмездных поступлений в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ свыше 50 %
1. Регионы с ВРП на душу населения выше, чем в РФ	1.1 Белгородская область, г. Москва, Республика Коми, Архангельская, Калининградская, Ленинградская области, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Тюменская, Томская области, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область	1.2 Камчатский край
2. Регионы с ВРП на душу населения ниже, чем в РФ	2.1 Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская области, Республика Карелия, Вологодская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, Ненецкий автономный округ, Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, Ставропольский край, Республики Башкортостан, Марий Эл, Удмуртская, Чувашская Республики, Пермский край, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области, Курганская, Свердловская, Челябинская области, Республики Бурятия, Хакасия, Алтайский край, Забайкальский край, Красноярский край, Иркутская, Кемеровская, Омская области, Приморский, Хабаровский края, Амурская, Магаданская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ	2.2 Тамбовская область, Республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская Республики, Республики Мордовия, Тыва, Алтай

Таблица 2. Классификация регионов по уровню ВРП на душу населения и значению коэффициента миграционного прироста [2, с. 79, 80, 376, 377]

	1. Положительный коэффициент миграционного прироста	2. Отрицательный коэффициент миграционного прироста
1. Регионы с ВРП на душу населения выше, чем в РФ	1.1 Белгородская область, г. Москва, Калининградская, Ленинградская области, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Тюменская, Томская области	1.2 Республика Коми, Архангельская область, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Сахалинская области
2. Регионы с ВРП на душу населения ниже, чем в РФ	2.1 Воронежская, Ивановская, Калужская, Курская, Липецкая, Московская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Ярославская области, Псковская области, Ненецкий автономный округ, Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край, Пермский край, Нижегородская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Челябинская области, Красноярский край, Тамбовская область, Республика Адыгея	2.2 Брянская, Владимирская, Костромская, Орловская, Тульская области, Республика Карелия, Вологодская, Мурманская, Новгородская области, Республика Калмыкия, Астраханская, Волгоградская области, Республики Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская Республики, Республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртская, Чувашская Республики, Кировская, Оренбургская, Пензенская, Ульяновская, Курганская области, Республики Бурятия, Хакасия, Тыва, Алтай, Алтайский край, Забайкальский край, Иркутская, Кемеровская, Омская области, Приморский, Хабаровский края, Амурская, Магаданская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ

Таблица 3. Классификация регионов РФ по уровню инновационной активности [2, с. 786–828]

Инновационно-активные регионы	Инновационно-развивающиеся регионы	Инновационно-пассивные регионы
г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Камчатский край, Магаданская область, Нижегородская область, Республика Алтай	Белгородская, Новгородская, Мурманская, Брянская, Тамбовская, Ивановская, Калужская, Московская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Кировская, Саратовская, Ульяновская, Владимирская, Иркутская, Кемеровская, Воронежская, Омская, Костромская, Курская, Липецкая, Амурская, Орловская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Псковская, Оренбургская, Пензенская, Томская, Самарская, Курганская, Свердловская, Челябинская, Тюменская области; Республики Карелия, Коми, Тыва, Марий Эл, Хакасия, Саха (Якутия), Адыгея, Кабардино-Балкарская, Башкортостан, Мордовия, Удмуртская, Бурятия, Чувашская; Ставропольский, Забайкальский, Пермский, Алтайский, Красноярский, Приморский края; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра; Ямало-Ненецкий, Еврейская, Ненецкий Чукотский автономные области	Калининградская область, Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Сахалинская область, Республика Хакасия, Забайкальский край

бардино-Балкарская Республика, Сахалинская область, Республика Хакасия, Забайкальский край.

По уровню инновационной активности за 2008–2011 гг. высокие места занимает 7 субъектов Российской Федерации, в которых было произведено почти 43 % инновационной продукции и сконцентрировано 52,7 % общего объема внутренних затрат на исследования и разработки: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Камчатский край, Магаданская область, Нижегородская область, Республика Алтай.

По уровню инновационного развития выявилось 65 низкотехнологичных и низкоинновационных субъектов Российской Федерации, на долю которых в указанный период приходилось 38,3 % ВРП России, 59,5 % от общей численности занятых, 19,6 % общих затрат на исследования и разработки, 22,1 % годового объема инновационной продукции.

Анализ за 2008–2011 гг. показал, что на федеральном уровне обозначился слабо выраженный вектор повышения технологического уровня и снижение инновационной активности. В сложившихся условиях данное

направление представляется вполне естественным, однако скорость изменений остается крайне низкой.

Совмещение всех рассмотренных критериев позволяет выделить регионы с наибольшей остротой накопленных проблем, то есть те регионы, которые по всем рассмотренным критериям отнесены к группе проблемных. К таким регионам относятся все Республики СКФО, Республики Мордовия, Алтай, Бурятия, Тыва. Таким образом, очевиден вывод о том, что наиболее проблемными регионами являются прежде всего этнические регионы России.

Это обусловлено невосприимчивостью этноэкономики к процессам модернизации за счет импортирования западных институтов и заимствования зарубежных практик. Сложившийся тип хозяйствования этносов, процессы региональной идентификации и социально-экономическое позиционирование этносов обусловили некомплементарность институциональной среды региона, противоречия между формальными и неформальными институтами, способствовали деиндустриализации экономики регионов [3].

Таким образом, социально-экономический прогресс проблемных этнических регионов возможен только в условиях реализации модели региональной политики, акценты которой должны быть смещены в пользу формирования условий для интеграции этноэкономического уклада в систему регионального воспроизводства [1]. Немаловажное значение в обеспечении ускоренного развития проблемных регионов имеет включение этноэкономического сегмента в корпоративную сетевую экономику. Этноэкономический сегмент необходимо рассматривать в качестве поставщика исходного сырья для региональных экономических кластеров: агропромышленного, туристского кластеров, кластера по производству продукции легкой промышленности (изготовление изделий из меха, шерсти, кожи).

Необходимыми условиями интеграции этноэкономики в систему регионального воспроизводства является: 1. Создание этнически-брендовых товаров. 2. Проведение активной маркетинговой политики по продвижению этнической продукции художественного про-

мысла и ремесел. 3. Формирование организованных конкурентных каналов продвижения этнической продукции от производителей до розничной торговли и вытеснение излишних посредников с помощью экономических рычагов. 4. Стимулирование развития потребительской кооперации в сфере переработки и реализации сельхозпродукции. 5. Организация снабжения личных подсобных хозяйств средствами малой механизации.

Отметим, что региональная политика, учитывающая этноэкономические особенности и резервы, позволит частично решить проблемы занятости, повысить капитализацию региональных ресурсов, сформировать привлекательный имидж региона, обеспечить рост налогооблагаемой базы, социально-экономическую устойчивость региона и возможности его саморазвития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Былов Г.В., Смирнягин Л.В. Программа помощи депрессивным регионам (проект концепции) // Федерализм и региональная политика: проблемы России и зарубежный опыт. Вып. 3. Новосибирск, 1996. С. 172–187.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 : стат. сб. М.: Росстат, 2013. 991 с.
3. Иншаков О. Этноэкономика Юга России: стратегические перспективы в координатах модернизации // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 4. С. 1–21.

REFERENCES

1. Bylov G.V., Smirnyagin L.V. Aid program for depressed regions (draft concept). *Federalizm i regionalnaya politika: problemi Rossii i zarubejnyy opit*, issue 3, Novosibirsk, 1996, pp. 172–187.
2. *Regioni Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli* [Russian Regions. Socio-economic indicators]. Moscow, Rosstat publ., 2013, 991 p.
3. Inshakov O. Ethnoeconomy of Russia's South: Strategic Perspective in Modernization Coordinates. *Problemi teorii i praktiki upravleniya*, 2008, no. 4, pp. 1–21.

PROBLEM REGIONS: ESSENCE AND IDENTIFICATION CHARACTERISTICS

© 2014

N.N. Kiseleva, Doctor of economic sciences, Professor
North-Caucasian Institute of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Pyatigorsk (Russia)

V.V. Bratkova, candidate of sociological sciences,
assistant professor of the Department «State and Municipal Management»
Service, tourism and design Institute of the North Caucasus Federal University, Pyatigorsk (Russia)

Keywords: problem region; Gross Regional Product (GRP); migration gain, innovation activity; ethnic economy.

Annotation: The article proves the conclusion that the problem regions are not only those where the production growth recession, the fall of living standards and the growth of other negative trends in economy, social sphere and environment are higher than the all-Russian, but also those where the growth rates of the key socio-economic indicators are lower than the averages of the national economy. It causes the historically developed heterogeneity of the economic space.

The authors propose an approach to the identification of problem regions from the perspective of the intensity of economic activity, the financial self-sufficiency, the attractiveness of the region as a place of residence, and innovation activity. The article gives the classification of regions according to the GRP per capita, the share of uncompensated receipts in the revenues of consolidated regional budget, the value of the migration gain coefficient, and the innovation activity level.

The study showed that the industrial and metropolitan regions with the post-industrial economic structure are considered to be the developed regions of the Russian Federation. The problematic regions are characterized by agro-industrial or agricultural sectoral structure.

The authors prove that the most problem regions are the ethnic regions of Russia. Their lag is caused by the irresponsiveness of the ethnic economy to the processes of modernization by means of importing of western institutions and the loan of foreign philosophies. The accelerated development of the problem ethnic regions can be achieved only under the implementation of the regional policy model, which focuses should be shifted in favor of the development of conditions for integration of ethno-economical structure into the system of regional reproduction. The regional reproduction can be achieved by the inclusion of ethno-economical component in the structure of developing regional economic clusters as a supplier of raw materials, the production of ethnically branded goods and their subsequent promotion to the regional and national markets.